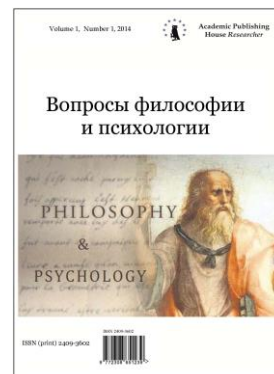

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voprosy filosofii i psikhologii
Has been issued since 1889.
ISSN 2409-3602
E-ISSN 2414-0856
Vol. 8, Is. 2, pp. 93-100, 2016

DOI: 10.13187/vfp.2016.8.93
www.ejournal20.com

UDC 001.1

Modern Presentation of Methodology of Scientific Knowledge

S.A. Lebedev. The Methodology of Scientific Knowledge: a Manual for Bachelor and Master. M.: Publisher Yurayt, 2016. 153 p. Grif UMO

¹ Nikolay N. Gubanov

² Nikolay I. Gubanov

¹ Moscow State Technical University named after N.E. Bauman, Russian Federation

Doctor of philosophical science

E-mail: gubanovnn@mail.ru

² Tyumen State Medical University. Russian Federation

Professor

E-mail: gubanov48@mail.ru

Abstract

Book S.A. Lebedev is written in accordance with the Federal programme on the subject "Methodology of scientific knowledge" for undergraduate and MA-registers. The author presents an original five-bar structure of the discipline: general scientific methodology, methodology of scientific knowledge-areas of the methodology level of scientific knowledge, scientific methodology of the dynamics of the knowledgetion, the historical methodology of science. For each section sformu-lated his subject and gives a brief description of it. The book includes 10 chapters, which in concentrated form, in sequence, the argumentted, it is clear, a good literary language, is available to readers disclosed the content of the following topics: the subject matter and structure of the methodology of scientific knowledge, the object and the subject of scientific knowledge, the structure of scientific knowledge, general science methods of knowledge, methods, basic levels of scientific knowledge, the problem of the truth of scientific knowledge, models and patterns of development of scientific knowledge. Each topic is equipped with questions for samoproverki assimilation of its contents and a list of literature for study in depthof. In the book of S.A. Lebedev takes into account the subtle relationships preem of liability and, together with the qualitative difference of the classical, nonclassical and post nonclassical rationality. And therein lies the main akactuality and novelty.

Keywords: scientific knowledge, the structure of scientific knowledge and methods of scientific knowledge, methodology of scientific knowledge, patterns of development of scientific knowledge.

Со времени выхода в свет книги Ф. Бэкона «Новый органон» и книги Р. Декарта «Рассуждение о методе» проблема научного метода стала одной из важнейших в эпистемологии. В последующем актуальность отмеченной проблемы неуклонно возростала

[1; 2; 3]. Особое звучание и остроту эта проблема приобрела в конце XIX в. - начале кризиса классического естествознания, возникшего в результате создания теорий, не вписывавшихся в старую картину мира (концепции М. Планка, Э. Резерфорда, Н. Бора, Луи де Бройля, В Паули, Э. Шредингера, В. Гейзенберга, А. Эйнштейна, П. Дирака и др.) [4; 5]. Для обозначения эпохи кризиса классической науки в отечественной философии науки В.С. Стёпиным, а позднее С.А. Лебедевым была введена концепция исторических видов научной рациональности, согласно которой в ходе эволюции науки происходит смена представлений о содержании научной рациональности, о том, что в науке позволено, допустимо, а что запрещено или нежелательно. Классическая наука имела своей основой одни представления о научной рациональности, а пришедшая ей на смену неклассическая наука – совсем другие, во многом несовместимые с классическими представлениями о ней [6;7]. Одним из таких представлений явилось принципиально новое понимание влияния средств научного познания на формирование предмета науки: предметом науки теперь объявляется не объективная реальность сама по себе, так сказать «в чистом виде», а только некий её срез, данный через призму принятых теоретических и операциональных средств и способов её освоения субъектом. Субъект познания вместе с используемыми им методами теперь входит в «тело» научного знания в качестве его необходимого компонента [6; 8; 9].

С последующим переходом эволюции современной науки от «неклассики» к «постнеклассике», начавшимся в 1970-е годы, отношение к методам научного познания претерпевает ещё одну качественную метаморфозу: теперь они соотносятся с ценностно-целевыми ориентациями субъекта, то есть теперь начинает учитываться также и социальная обусловленность научного познания [6]. Сама объективная логика развития науки диктует важность учета влияния используемых методов и целей научного исследования на содержание получаемого в рамках науки знания об изучаемых ею объектах. В этой связи не может не вызывать удивления тот факт, что как у нас в стране, так и в мире в целом, написано достаточно много книг по философии науки, но достаточно мало по методологии научного познания. На наш взгляд это связано со сложностью предмета методологии научного познания, требующего сегодня учитывать особенности различных видов научной рациональности. В этом отношении книга С.А. Лебедева является одной из таких, в которой учитываются тонкие взаимоотношения, преемственность и вместе с тем качественное различие классической, неклассической и постнеклассической рациональности. И в этом, пожалуй, состоит ее главная актуальность и новизна.

Рецензируемая книга состоит из 10 глав. В них автор обобщает и развивает идеи, изложенные им ранее в других своих произведениях [1; 2; 10].

В *Главе 1* анализируется проблема предмета и структура методологии научного познания. Автором представлена оригинальная пятизвенная структура этой дисциплины: общенаучная методология, методология областей научного знания, методология уровней научного познания, методология динамики научного знания, историческая методология науки. Для каждого раздела сформулирован свой предмет и дана краткая его характеристика.

Глава 2 начинается экспликацией двух основных смыслов категории объект научного познания: «метафизического» и «интенционального». Автор отмечает, что в ходе дальнейшего изложения будет использовать второй смысл, который в свое время Кант обозначил как «вещь для нас». Разобраны критерии существования объекта научного познания на уровне чувственного и рационального познания. Приводятся необходимые философские следствия понимания объекта в кантовском смысле «вещи для нас». Одним из этих следствий является утверждение ложности идеи о способности науки достичь истинного знания об объектах действительности, если их понимать как вещи в себе. Исследована история вопроса о возможности достижения истины в научном познании, в этой связи проанализированы концепции Ф. Бэкона, Р. Декарта, И. Канта. Проведена справедливая критика идущей от Канта трактовки субъекта научного познания в качестве трансцендентального, вневременного. Ей противопоставлено понимание субъекта научного познания как реального исторического и социального субъекта. Указывается, что этот субъект является активным конструктором когнитивной системы отсчёта, которая задаёт способы рассмотрения предмета научного познания в тот или иной период времени. Возможно, в этой главе была бы уместна критика постмодернистских положений о «смерти»

субъекта познания, поскольку студенческая и аспирантская аудитория, как правило, не знакома с этими положениями.

Глава 3, посвященная общенаучным методам познания, начинается с анализа различных значений понятий «метод» и «методология». Зафиксирована авторская позиция в понимании им категории «научный метод». Согласно этой позиции: «Научный метод – это общее имя, собирательное понятие для обозначения различного рода средств, используемых для получения, обоснования, проверки и применения всех видов и единиц научного знания» (С. 21). В науке не существует некоего единого универсального алгоритма получения и обоснования научного знания, о котором мечтали многие философы и ученые в прежние времена [1; 4; 8]. Автор отталкивается от традиционного деления методов научного познания на общенаучные методы и частнонаучные. Основанием этого деления обычно служит следующий признак: используется ли тот или иной метод во всех науках или только в некоторых. С.А. Лебедев дополняет это основание новым признаком: используется ли данный метод во всех сегментах научного познания или только в каком-то одном. Под сегментом понимается та или иная область науки; тот или иной уровень научного знания; тот или иной вид познания. В результате автор приходит к следующей типологии частнонаучных методов: 1) методы областей научного знания (методы математики, методы естествознания, методы социально-гуманитарных наук, методы технических наук); 2) методы уровней научного познания (методы чувственного, эмпирического, теоретического, метатеоретического); 3) методы познания в отдельных науках (методы физики, аналитической химии, генетики, языкознания и т.д.). Далее в главе раскрывается содержание основных общенаучных методов. Насколько нам известно, С.А. Лебедевым создана самая полная типология общенаучных методов.

В *Главе 4* излагаются основные моменты оригинальной методологической концепции С.А. Лебедева – уровневой методологии науки. Автор исходит из того, что важнейшее значение в структуре научного знания играют различные уровни научного знания. Обычно в структуре научного знания выделяют только два его основных уровня – эмпирический и теоретический. По мнению С.А. Лебедева, этого недостаточно для полного описания уровневой структуры научного знания, и, соответственно, выделения разных групп методов научного познания, действующих на каждом уровне. Отстаиваемая автором позиция заключается в том, что научное познание и знание состоит из четырёх качественно различных уровней: чувственного, эмпирического, теоретического и метатеоретического [8; 11; 12]. В свою очередь каждый из уровней имеет свою сложную структуру, чем и обусловлено разнообразие и специфика его методов. Такое подробное раскрытие содержания уровней научного познания, дифференциация всех методов познания в зависимости от уровня научного познания и описание их сущности, является уникальным подходом в отечественной литературе и служит главной креативной чертой работ С.А. Лебедева по философии и методологии науки [8].

Однако, в этой связи хотелось бы высказать такое пожелание автору: использовать больше примеров при описании элементов различных уровней научного познания. Так, можно было бы в этой главе привести больше примеры протокольных предложений и научных фактов, относящихся к эмпирическому уровню знания из разных наук. Это позволило бы лучше понять, чем эти компоненты эмпирического знания отличаются друг от друга и от третьего компонента эмпирического уровня научного знания – эмпирических законов. Справедливости ради отметим, что такие примеры будут даны в одной из следующих глав, посвящённой методам эмпирического познания в науке, но читателю, впервые изучающему книгу, для лучшего понимания было бы полезно видеть примеры уже в этой главе.

Непосредственное взаимодействие субъекта научного познания с познаваемыми им объектами реальности происходит уже на чувственном уровне научного познания. Исследование онтологии чувственной реальности и методов чувственного познания в науке проводится в *Главе 5*. Уровень чувственного знания в науке представлен данными наблюдения и эксперимента над объектами познания. Результатами чувственного познания являются чувственные схемы и модели познаваемых объектов как «вещей в себе». С.А. Лебедев предостерегает от того, чтобы отождествлять объекты внешнего мира, существующие независимо от сознания («вещи в себе» по Канту) и чувственные объекты как

исходное и непосредственное начало науки. Чувственный объект – это модель, схема внешнего объекта, создаваемая средствами чувственного познания человека (ощущения, восприятия, представления). Критерий существования чувственных объектов остроумно заимствуется С.А. Лебедевым у Дж. Беркли: существовать (в качестве чувственного объекта) – значит быть воспринимаемым. К этому критерию автор добавляет ещё один: и быть повторно воспроизводимым и идентифицируемым с помощью органов чувств или приборов. Основными методами чувственного познания в науке служат научное наблюдение, научный эксперимент и измерение.

Согласно концепции автора, эмпирический уровень научного знания ни в коем случае нельзя отождествлять с чувственным уровнем научного знания, поскольку эмпирический уровень это первая рационального познания в науке. Изложению методов эмпирического познания посвящена *Глава 6*. В пособии отмечается, что познание на этом уровне ограничено не только содержанием чувственных данных, но и операциональными возможностями языка и мышления на стадии рассудка. Деятельность последнего состоит в применении к данным наблюдения и эксперимента таких мыслительных операций, как научное абстрагирование, анализ, сравнение, обобщение, индукция, выдвижение гипотез эмпирических законов, дедуктивное выведение из них проверяемых на опыте следствий, обоснование эмпирических законов науки и т.д.

Эмпирическое знание определяется С.А. Лебедевым как множество высказываний об абстрактных (эмпирических) объектах. «Эмпирический объект не тождествен чувственному объекту, а является лишь его определённой стороной, аспектом, частью, которую...мышление наделяет...самостоятельным существованием. Эмпирические объекты называются абстрактными также и потому, что являются результатом абстрагирующей деятельности мышления по отношению к чувственным объектам. Примерами абстрактных объектов науки являются, например, такие геометрические свойства чувственных объектов, как их геометрическая форма, размеры и т.д., их цвет, запах, масса, скорость, временная длительность» (С. 50–51). Здесь у нас есть пожелание автору дополнить приведённые примеры эмпирических объектов науки более сложными примерами, скажем, эмпирических объектов физики элементарных частиц. Предположим, мы созерцаем трек в камере Вильсона – это совокупность капелек жидкости. Какой аспект, часть, сторону визуального (зрительного) чувственного образа этого трека мы можем назвать эмпирическим объектом? А когда мы эмпирически пытаемся изучать такие гипотетические объекты, которые нельзя зафиксировать имеющимися средствами непосредственно, а можно предположить о их существовании только на основе каких-либо косвенных эффектов их взаимодействия с окружающим миром, например, таких объектов, как тёмная материя, физический вакуум, кварки и т.д., то что может служить примерами эмпирических объектов в данных случаях?

Теоретическая реальность в науке – это особый вид реальности, с которым имеет дело наука помимо других видов реальности: объективной реальности (множеством «вещей в себе»), чувственной реальности (множеством чувственных моделей «вещей в себе») и эмпирической реальности (множеством абстрактных схем объектов чувственной реальности). Главное отличие теоретических объектов науки от чувственных и эмпирических объектов заключается согласно позиции автора в том, что теоретические объекты науки – это чисто мысленные сущности, конструируемые разумом как его имманентные продукты. В *Главе 7* анализируются следующие методы построения исходных теоретических объектов: идеализация через предельный переход от эмпирического объекта; чисто мысленное конструирование (введение «по определению»); неявное введение с помощью системы аксиом. Далее рассматриваются методы построения производных теоретических объектов: метод редукции; метод итерации; конструктивно-генетический метод. Все методы снабжены обильным количеством примеров из различных сфер науки и различных периодов её развития – от построения исходных объектов геометрии Евклида и натурального ряда арифметики до точки сингулярности релятивистской космологии и струн и бран в теории суперструн.

Отмечается, что метод редукции и итерации в основном используются в математических и логических теориях, что делает их самодостаточными, а для доказательства их истинности не требуется выхода за пределы самих теорий. Далее

С.А. Лебедев пишет: «Совсем другое дело – естественные и социально-гуманитарные теории, которые призваны быть моделями определённых аспектов объективной действительности...» (С. 93). Из этой, слишком сильной и требующей, на наш взгляд, смягчения формулировки следует, что математические и логические теории не призваны непосредственно быть моделями каких-либо аспектов объективной действительности. Нет ли здесь противоречия с тем, что было написано автором во вводном параграфе главы: «Разумеется, все виды научной реальности (чувственная, эмпирическая и теоретическая), в конечном счете, являются лишь различными способами репрезентации и моделирования объективной реальности, ее определенных сфер и областей» (С. 80)? Согласно разделяемой нами эссенциалистской трактовке природы идеальных объектов, последние отражают реальный мир, но только на сущностном уровне. Такие науки как математика и логика отражают самые общие характеристики явлений и предметов объективного мира, поэтому их понятия наиболее абстрактны. Но это не означает, что они не имеют никакого дела с реальным миром. Вспомним знаменитое высказывание Н.И. Лобачевского: «Нет ни одной области математики, как бы абстрактна она ни была, которая когда-нибудь не окажется применимой к явлениям действительного мира».

Высокую методологическую ценность представляет дальнейший подробный анализ сущности, возможностей, ограниченности методов построения и обоснования научных теорий: дедуктивно-аксиоматического метода; конструктивно-генетического; мысленного эксперимента; метода математической гипотезы; метода симметрий; метода принципов; метода рациональной реконструкции. При составлении данного материала автор опирался на обширный массив истории реальной науки и методологии науки. Помимо множества примеров и исторических справок он приводит цитаты авторитетных творцов науки, позволяющие понять их взгляды на природу исследуемых ими предметов.

Самым общим уровнем в структуре научного знания является, согласно автору, метатеоретический уровень, главная функция которого – это обоснование научных теорий с позиций более общего по отношению к ним общенаучного или философского знания. Описанию методологических функций метатеоретического познания посвящена Глава 8 пособия. Подчёркивается, что в современной науке не существует какого-то единого по содержанию и одинакового для всех научных дисциплин метатеоретического знания. Оно всегда конкретизировано и зависит от особенностей научных теорий. Основными компонентами метатеоретического знания служат: 1) общенаучное знание; 2) философские основания науки. Общенаучное знание состоит в свою очередь из общенаучной картины мира, общенаучных методологических, логических и аксиологических принципов. Общие онтологические принципы науки составляют содержание принятой в науке картины мира [13]. Роль научной картины мира в научном познании, по мнению С.А. Лебедева, заключается в том, что она санкционирует как истинный определённый категориальный тип видения наукой её эмпирических и теоретических объектов, гармонизируя их между собой. Автор подчёркивает, что картина мира возникает отнюдь не как результат обобщения наличного теоретического и эмпирического научного знания. Напротив, она всегда предшествует ему, будучи всегда конкретизацией более общей по отношению к ней философской онтологии. Взаимовлияние науки и философии осуществляется также посредством философских оснований науки. Автор выделяет следующие виды философских оснований науки: онтологические, гносеологические, методологические, логические, аксиологические, социальные. Сегодня история науки убедительно доказала, что наука всегда опирается на определённые философские основания. Именно благодаря им обеспечивается собственная целостность науки, а также её связь со всей культурой, по отношению к которой она выступает как лишь как одна из ее подсистем, хотя и специфических.

Историческое развитие науки свидетельствует, считает автор, также о том, что в ней никогда не было некоего единого и универсального понимания научной истины [9]. Выяснение причин этой ситуации и попытка очертить контур современного состояния проблемы истины в науке проводятся в Главе 9. Охарактеризованы основные концепции научной истины: корреспондентская, когерентная, конвенционалистская, прагматистская, инструменталистская, консенсуалистская, интуиционистская, эмпиристская, психологическая, постструктуралистская. Отмечено, что каждая из них имеет определённые

основания и рациональное зерно, но, вместе с тем, и один общий серьёзный философский изъян. Он заключается в претензии каждой из них на универсальное решение проблемы научной истины. С.А. Лебедев пишет: «Однако при попытках последовательного проведения своих претензий на универсализм каждая из них сталкивается с принципиальными и практически неразрешимыми проблемами. Остановимся на них подробно» (С. 131). В этом месте повествования мы бы рекомендовали автору последовательно осветить проблемы каждой из концепций истины, ибо именно этого здесь ожидает читатель.

Весьма перспективной нам представляется идея С.А. Лебедева использовать для фиксации объективных условий и предпосылок научного познания и решения проблемы истинности научного знания понятия «когнитивная система отсчёта». Оно вводится автором как некий аналог понятия физической системы отсчёта, только в качестве более общего гносеологического понятия. Когнитивная система отсчёта включает в своё содержание следующие элементы: 1) фиксацию познавательной установки исследователя, с позиций которой рассматривается определенная научная проблема; 2) фиксацию внешних условий познания (в частности, экспериментальных и инструментальных оснований исследования объекта) и внутренних условий познания (наличных эмпирических и теоретических знаний, используемых исследователем). Когнитивная система отсчёта, подобно физической системе отсчёта, может быть вполне отнесена к объективным условиям познания.

При обсуждении в *Главе 10* моделей и закономерностей развития научного знания, С.А. Лебедев исходит из понимания динамики научного знания не как чисто логического процесса разворачивания содержания научного знания, а как когнитивных изменений, совершающихся в историческом пространстве и времени. А они, как свидетельствует история науки, имеют эволюционный, т.е. направленный и необратимый характер. Так, неевклидовы геометрии не могли возникнуть раньше евклидовой, а теория относительности и квантовая механика – раньше или одновременно с классической механикой. Но трактовать эту закономерность можно по-разному. Например, индуктивисты представляют процесс научного познания как постепенное накопление и последующее обобщение эмпирических фактов. В этом случае смена научных теорий понимается как замена менее общей теории более общей. Как известно, эта концепция превалировала в истории и философии науки почти вплоть до середины XX в. Автор подвергает критике широко распространенный в методологии науки принцип соответствия, согласно которому все положения предшествующей теории должны выводиться в качестве следствий из новой теории. Он показывает его несостоятельность на примерах соотношения евклидовой и неевклидовой геометрии, классической механики и релятивистской механики, синтетической теории эволюции в биологии и дарвиновской концепции эволюции видов [13; 14]. При этом он подчёркивает, что несовместимость старой и новой научной теории всегда является не полной, а лишь частичной. Во-первых, содержание таких теорий во многом может совпадать, во-вторых, ряд понятий в них имеет одинаковую интерпретацию (например, «масса» и в классической, и в релятивистской физике трактуется как мера инерции; прямая линия и в евклидовой, и в неевклидовой геометрии – это кратчайшее расстояние между двумя точками). А это значит, что старая и новая теории могут быть частично соизмеримы. Автор резюмирует: «...более поздние теории, хотя и не полностью отрицают содержание предшествующих им теорий, однако в целом предлагают новое видение одной и той же предметной области. ...развитие научного знания представляет собой процесс, характеризующийся не только периодами кумулятивного развития, когда имеет место процесс методологически регулируемого научного познания, но и качественными скачками, когда этот процесс прерывается» (С. 141).

Настолько же подробно в главе разобраны плюсы и минусы интернализма и экстернализма и раскрыто содержание альтернативной им концепции единства и взаимосвязи внутринаучных (логико-эмпирических) и социокультурных факторов в развитии научного знания. Сформулированы общие закономерности развития науки и научного знания, а также специфические закономерности развития научного знания во всех основных областях науки.

Одной из закономерностей развития науки, выделенных С.А. Лебедевым, называется следующая: увеличение роли и значения творческого и личностного потенциала учёных в процессе создания и утверждения научных теорий [15]. Не вызывает сомнения, что новая

книга С.А. Лебедева вполне способна значительно повысить эвристический потенциал молодого учёного, ибо она позволит ему глубоко прочувствовать методологический аспект научной деятельности, заставит осознать важность изучения методологии науки. Причину этого мы видим в том, что С.А. Лебедев смог создать такую убедительную картину исторического развития науки, в которой продемонстрированы все перипетии этого развития, её революционные изменения, её характерные особенности в тот или иной период её развития в неразрывной связи с используемыми ею методами. Мы рекомендуем данную книгу студентам, аспирантам, преподавателям и всем, кто серьезно интересуется современным состоянием методологии науки и ее проблематики. Рецензируемая книга, безусловно, способна занять достойное место в процессе освоения, преподавания данной дисциплины и дальнейшего ее творческого развития.

Примечания:

1. Лебедев С.А. Методология науки: проблема индукции. М.: Альфа-М. 2013. 192 с.
2. Лебедев С.А. Индукция как метод научного познания. М.: Издательство Московского университета. 1980.
3. Лебедев С.А. Основные парадигмы эпистемологии и философии науки // Вопросы философии. 2014. № 1. С. 72-82.
4. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Курс лекций по философии науки // Вестник Российской академии наук. 2015. Т. 85. № 10. С. 946-948.
5. Лебедев С.А. Философия науки. Учебное пособие для вузов. М.: Академический проект. 2005. 5 –е издание. 731с.
6. Стёпин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники: Учебное пособие. М.: Гардарики. 1999. 400 с.
7. Lebedev S.A. Scientific rationality and its structure // Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research. 2016. № 1(7). С. 29-40.
8. Лебедев С.А. Методология научного познания. М.: Проспект. 2015. 256 с.
9. Лебедев С.А., Коськов С.Н. Конвенции и консенсус в контексте современной философии науки // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2014. №1. С. 7-13.
10. Лебедев С.А. Современная философия науки: Дидактические схемы и словарь. М.: Московский психолого-социальный институт. 2010.
11. Лебедев С.А. Структура научного знания // Философские науки. 2005. №11. С. 124-135.
12. Лебедев С.А. Структура научного знания // Философские науки. 2005. № 10. С. 83-100.
13. Lebedev S.A. The general ontological concern of scientific knowledge // Вопросы философии и психологии. 2016. № 1(7). С. 12-19.
14. Лебедев С.А., Лебедев К.С. Проблема универсального научного метода // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2015. № 3. С. 7-22.
15. Lebedev S.A. The general epistemological content of science // European Journal of Philosophical Research. 2016. № 1(5). С. 35-47.

References:

1. Lebedev S.A. Metodologiya nauki: problema indukcii. M.: Al'fa-M. 2013. 192 s.
2. Lebedev S.A. Indukciya kak metod nauchnogo poznaniya. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 1980.
3. Lebedev S.A. Osnovnye paradigmy ehpistemologii i filosofii nauki // Voprosy filosofii. 2014. № 1. S. 72-82.
4. Gubanov N.I., Gubanov N.N. Kurs lekcij po filosofii nauki // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2015. T. 85. № 10. S. 946-948.
5. Lebedev S.A. Filosofiya nauki. Uchebnoe posobie dlya vuzov. M.: Aka-demicheskij proekt. 2005. 5 –e izdanie. 731s.
6. Styopin V.S., Gorohov V.G., Rozov M.A. Filosofiya nauki i tekhniki: Uchebnoe posobie. M.: Gardariki. 1999. 400 s.
7. Lebedev S.A. Scientific rationality and its structure // Journal of International Network Center for Fundamental and Applied Research. 2016. № 1(7). S. 29-40.
8. Lebedev S.A. Metodologiya nauchnogo poznaniya. M.: Prospekt. 2015. 256 s.

9. Lebedev S.A., Kos'kov S.N. Konvencii i konsensus v kontekste sovre-mennoj filosofii nauki // Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovaniyah. 2014. №1. S. 7-13.
10. Lebedev S.A. Sovremennaya filosofiya nauki: Didakticheskie skhemy i slovar'. M.: Moskovskij psihologo-social'nyj institut. 2010.
11. Lebedev S.A. Struktura nauchnogo znaniya // Filosofskie nauki. 2005. №11. S. 124-135.
12. Lebedev S.A. Struktura nauchnogo znaniya // Filosofskie nauki. 2005. № 10. S. 83-100.
13. Lebedev S.A. The general ontological concern of scientific knowledge // Voprosy filosofii i psikhologii. 2016. № 1(7). S. 12-19.
14. Lebedev S.A., Lebedev K.S. Problema universal'nogo nauchnogo metoda // Novoe v psihologo-pedagogicheskikh issledovaniyah. 2015. № 3. S. 7-22.
15. Lebedev S.A. The general epistemological content of science // European Journal of Philosophical Research. 2016. № 1(5). S. 35-47.

УДК 001.1

Современное изложение методологии научного познания

С.А. Лебедев. Методология научного познания: учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2016. 153 с. Гриф УМО

¹ Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Российская Федерация

Доктор философских наук, доцент

E-mail: gubanovnn@mail.ru

² Тюменская государственная медицинская академия, Российская Федерация

Профессор

E-mail: gubanov48@mail.ru

Аннотация. Книга С.А. Лебедева написана в соответствии с Федеральной программой по дисциплине «Методология научного познания» для бакалавров и магистров. Автором представлена оригинальная пятизвенная структура этой дисциплины: общенаучная методология, методология областей научного знания, методология уровней научного познания, методология динамики научного знания, историческая методология науки. Для каждого раздела сформулирован свой предмет и дана краткая его характеристика. Книга включает в себя 10 глав, в которых в концентрированной форме, последовательно, аргументированно, ясно, хорошим литературным языком, доступно читателям раскрыто содержание следующих тем: предмет и структура методологии научного познания, объект и субъект научного познания, структура научного знания, общенаучные методы познания, методы основных уровней научного знания, проблема истинности научного знания, модели и закономерности развития научного знания. Каждая тема снабжена вопросами для самопроверки усвоения её содержания и списком литературы для углубленного изучения. В книге С.А. Лебедева учитываются тонкие взаимоотношения, преемственность и вместе с тем качественное различие классической, неклассической и постнеклассической рациональности. И в этом состоит ее главная актуальность и новизна.

Ключевые слова: научное знание, структура научного знания, методы научного познания, методология научного познания, закономерности развития научного знания.